

Горы Шиван, пещера Чжен Мо.

□ □

После возвращения Зверя к жизни пейзаж вокруг пещеры Чжен Мо сильно изменился. И хотя небо над ней было все таким же темным, черный туман внутри пещеры куда-то пропал, как и зловещий холодный ветер.

□ □

И кроме огромной голой скалы над пещерой осталась еще лишь одна статуя прекрасной девушки, которая по-прежнему стояла перед входом в пещеру.

А перед ней, одетый в цветное шелковое покрывало, стоял прекрасный юноша, и красота его была немного демонической.

□ □

Белоснежная кожа, блее, чем у красавиц Поднебесной, изогнутые брови и яркие глаза, изящные губы... если присмотреться внимательнее, он даже был слегка похож на каменную девушку перед ним.

□ □

Но выражения их лиц были ни капли не похожи!

Этот молодой парень был Зверем, только что возродившимся из пещеры Чжен Мо. Никто и предположить не мог, что он окажется таким юным и красивым.

□ □

С тех пор, как он вышел из своей древней тюрьмы, он почему-то ничего не делал. Он не стал убивать все живое вокруг, не стал праздновать свое возрождение, он только молча стоял перед каменной статуей и смотрел на нее, не говоря ни слова.

□ □

Рядом с ним мелькнула черная тень, это был Хэй Му, который подошел ближе к Зверю.

«Господин...»

Зверь в ответ не шелохнулся, даже не повернул головы, но ответил: «Что такое?»

Хэй Му, глядя на его силуэт, произнес: «Тринадцать Королей Обратной уже созвали все волшебные народы гор Шиван, они все ждут вашего приказа».

Только теперь Зверь слегка шевельнулся и повернул голову к Хэй Му. «Сколько всего их осталось, этих народов?»

□ □

Хэй Му ответил: «Сейчас их осталось только тридцать семь. За эти сотни лет среди них не было единого владыки, и междоусобные войны погубили множество народов».

Молодой Зверь холодно усмехнулся, но на его лице не было ни следа разочарования. Напротив – кажется, он был очень доволен. Его глаза сверкнули, и он посмотрел на Хэй Му.

Тот ощутил, как его лицо словно начинает гореть огнем.

Голос Зверя был холоднее льда. «На самом деле... осталось тридцать восемь народов, ведь так? Еще остались Черные колдуны, последние во всей Поднебесной!»

Хэй Му опустил голову, ни слова не сказав.

Зверь медленно отвернулся, и его взгляд снова переместился к каменной девушке. Он вдруг сказал: «Хэй Му».

□□

Черный призрак вздрогнул. Это имя для него было острым ножом, который каждый раз все больнее врезался в сердце.

Но в голосе Зверя теперь вместо холода появилась легкая ностальгия, словно он вспоминал о чем-то давно ушедшем в прошлое. «Скажи, за все эти годы... ты ни о чем не жалел перед лицом Тинк Линг?»

□□

Черный призрак помолчал, и затем тихо произнес: «Жалел».

Зверь не повернулся к нему, но его глаза сверкнули, и он сказал: «Кроме твоего старшего брата, который тоже стал призраком, только ты один знал о нашей с Тинк Линг тайне. Вы отправились через смертельные тропы ввосьмером, и все для того, чтобы убить меня... я помню все это, словно тот день был вчера...»

□□

Хэй Му, скрытый черным одеянием, начал слегка дрожать. Прошрое, казалось, закружилось у него перед глазами.

Но Зверь как будто вовсе не заметил его реакции. Он говорил все эти слова не для Хэй Му, а для каменной статуи девушки. И в его взгляде отражалось только ее прекрасное лицо.

□□

«Ты...» его голос дрогнул от глубокой печали, сожаления и волнения. «Почему ты так поступила со мной?»

□□

Статуя была безмолвна и неподвижна.

«Неужели для тебя весь этот мир, все эти простые смертные... были настолько важны?» Его голос вдруг стал громче и яростнее.

□ □

«Они были важнее для тебя, и поэтому ты решила избавиться от меня, так?» На его лице отразился гнев, затем он холодно усмехнулся. «Но разве ты не знала... что мне плевать на них!»

□ □

«Что для меня значит судьба, что для меня значат все эти люди и их никчемные жизни?» Его лицо становилось все серьезнее. Но еще более странным было то, что даже в гневе его взгляд был прекрасным, как у бессмертного божества.

□ □

«Если ты хотела моей смерти... могла бы просто сказать мне об этом!» Он почти сорвался на крик перед этой каменной девушкой, но в конце концов... его голос все же снова стал тихим.

«Но почему... почему все эти люди... были для тебя важнее собственной жизни?»

□ □

Он медленно протянул руку и осторожно коснулся камня. В его памяти тут же вспыхнуло знакомое лицо, когда-то молодое и нежное.

□ □

Но его рука ощутила только холод, исходящий от камня.

□

Не обратив на это внимания, он раскрыл руки и обнял статую девушки. На его лице отразилась нежность, Хэй Му рядом с ним молча наблюдал за этой странной картиной.

«Я понял. Это все эти жалкие смертные виновны в твоей смерти». Зверь прикрыл глаза, и голос его звучал словно во сне. «Не волнуйся! Я похороню этот мир вместе с тобой, а потом... я приду за тобой снова...»

«Подожди меня...» Тихий голос прозвучал в последний раз, и затем, наконец, затих.

Зверь застыл, обнимая статую Тинк Линг, Хэй Му стоял рядом с ним, в небе кружились черные тучи, и вниз начал капать дождь.

Скоро капли дождя стали сплошной завесой, которая накрыла мир вокруг. Издали казалось, что капли дождя на лице каменной девушки – это ее слезы.

В трех тысячах ли к востоку от горы Айне через пустынную степь тянулся древний торговый путь, ведущий от горы Кунсан на юго-восток. Здесь время словно бы остановилось.

В одном дне пути от поселка Прудового на дороге стояла таверна. Такая же, как и многие годы назад, она привечала путников.

□ □

Хозяин таверны по фамилии Хэ уже не помнил, сколько путников прошло через его маленькую таверну. Среди них были очень разные люди. Но за последние три дня он готов был ручаться, что навсегда запомнит одного из гостей.

Однако не совсем правильно было бы сказать «одного». На самом деле с ним было еще одна необычная обезьянка. Причем именно она оставила хозяину Хэ неизгладимое впечатление – у нее было три глаза.

□ □

Три дня назад хозяин Хэ, как обычно, стоял у дверей своей таверны и встречал гостей. Он еще издалека увидел этого парня, с обезьянкой на плече и очень печальным выражением лица, которое показалось ему знакомым.

Сначала он хотел сказать что-то вроде: «Приветствую вас в моей таверне, не желаете ли отдохнуть...»

Но слова еще не успели слететь с его губ, когда молодой парень исчез из его поля зрения и очутился уже внутри таверны, за одним из столов. А в следующий миг на стол посыпалось серебро, на которое здесь можно было жить три дня, ни в чем не нуждаясь!

□ □

Конечно, хозяин Хэ очень обрадовался и тут же поспешил принести гостю еды и вина. Но он вовсе не ожидал, что эти странные гости на самом деле останутся у него на три дня, и даже после этого не станут собираться в дорогу.

□ □

Состояние молодого человека оставляло желать лучшего. За все три дня он не вымолвил ни слова, ни разу не улыбнулся. Каждый раз, когда хозяин Хэ приносил ему еду и вино, он лишь молча смотрел на кувшин и стакан, и также молча пил.

□ □

Но вот только пить он явно не умел. Каждый раз, выпивая только половину кувшина, он весь падал на стол и засыпал. В отличие от своей обезьянки, от которой у хозяина Хэ глаза вылезали на лоб.

□ □

Хозяин Хэ на своем веку повидал многое, ведь к нему заходили путники из самых разных

концов Поднебесной. Его сложно было удивить, но за эти три дня он удивлялся почти постоянно. Он никогда не видел, чтобы кто-то так много пил.

Всего за один день и одну ночь обезьяна выпила все запасы вина в его погребах, и даже тот бочонок, который он закопал на заднем дворе под деревом на случай большого праздника.

□□

После того, как вино закончилось, обезьянка стала постоянно прыгать вокруг хозяина Хэ и что-то кричать.

□ □

И хотя хозяин Хэ не понимал обезьяньего языка, он угадал, что ей было нужно. Дошло даже до того, что обезьяна пыталась ему заплатить, украв серебро из его же кармана!

□□

Но хозяин Хэ не стал сердиться. Все равно тот человек заплатил ему сполна, поэтому ему пришлось послать телегу в поселок Прудовый за вином.

Сначала он немного уставал от криков обезьянки, но потом маленький зверь начал ему нравиться. К тому же, у него не было никаких дурных привычек, кроме пристрастия к вину. Наоборот, он создавал в таверне атмосферу веселья. Иногда он начинал играть с каким-то огненным шариком, который появлялся у него в ладонях. От этого не только сам хозяин Хэ, но и его посетители приходили в восторг, и таверна от этого только выигрывала.

□□

А хозяин обезьянки, в отличие от своего игривого животного, в основном спал и пил, иногда просыпаясь, чтобы оглядеться вокруг. Иногда обезьянка подбегала к нему, радостно прыгая вокруг, и он гладил ее по голове. Но потом, словно вспоминая что-то ужасно грустное, он снова прикладывался к кувшину с вином и падал в сон.

□□

Хозяин Хэ даже начал в тайне думать, что это какой-то умалишенный! И хотя он был простым хозяином таверны, но сразу понял, что этот парень отличается от остальных посетителей.

Не говоря обо всем остальном, кое-что еще было очень странным. За все три дня, пока этот человек находился в таверне, из нее пропали все насекомые, а по ночам не было слышно никаких звуков за окнами, словно вся живность в округе была чем-то до смерти напугана. Даже сам хозяин Хэ, давно привыкший засыпать под волчий и лисий вой, эти три ночи не мог спокойно уснуть.

□□

Этим вечером хозяин Хэ стоял за стойкой и считал деньги. Тяжело вздохнув, он осмотрел свою таверну.

□ □

Солнце за окнами близилось к закату, и его лучи окрашивали стены в красный цвет. Столы и лавки отбрасывали длинные тени, и казалось, что время текло слишком медленно.

□□

Хозяин Хэ вдруг неожиданно для самого себя вспомнил, что ему ведь уже за пятьдесят лет! И хотя все его друзья не дают ему больше сорока... сам он уже чувствовал приближение старости.

□□

Неужели вот так и пройдет вся жизнь, посреди пыльной дороги, в маленькой таверне?

Он молча уставился на тени на полу, потом снова поднял глаза на свет солнца на стенах.

На его лице словно отразились все события, прожитые им за все те годы.

□ □

Он тяжело вздохнул, покачал головой и решил, что не стоит думать об этом. Усмехнувшись, он взял в руки учетную книгу и направился к единственному посетителю своей таверны.

Его гость все еще сидел за своим столом. Так же как и вчера, он был пьян и крепко спал, совершенно не двигаясь. А его обезьянка расхаживала по столу, держа кувшин в лапах. Судя по ее виду, ее ничто не беспокоило на всем белом свете.

Хозяин Хэ приблизился к столу и аккуратно кашлянул, прочистив горло. Затем он посмотрел на обезьянку, но та словно не обратила на него внимания, сделав еще глоток из кувшина.

Хозяин Хэ вздохнул. Он в действительности не думал, что на земле есть существо, способное выпить столько вина. К тому же, на спине обезьянки висел бурдюк, хоть и пустой, но нетрудно было догадаться, что в нем когда-то содержалось.

Хозяин Хэ перевел взгляд на хозяина зверька. Он почему-то немного волновался, но все же осторожно сказал: «Эм... Господин...»

Парень не шелохнулся.

Хозяин Хэ почувствовал себя неловко, но сказал еще раз: «Господин, дело в том... вы заплатили мне три дня назад, и сейчас... оплата закончилась. Моя таверна, конечно, не такая уж и бедная, но...»

Может быть, этот парень действительно валялся без сознания и ничего не слышал?

Хозяин снова вздохнул и проговорил: «И ведь правда... вы заплатили мне очень много, на эти деньги можно не то что жить три дня, можно даже и больше... но... но ваша обезьянка, она... слишком много пьет. Всего за три дня она выпила все вино в моей таверне, и даже то, что прислали из Прудового...»

□□

Когда хозяин договорил до этих слов, обезьянка вдруг оскалилась и состроила ему недовольную мордочку.

Хозяин Хэ понизил голос: «Не могли бы вы заплатить мне еще немного... эм... ведь ваш зверек украл то, что вы заплатили в прошлый раз, и теперь я должен...»

Он еще не успел договорить, как раздался звон, и на стол упало серебро. Хозяин протер глаза и понял, что это были те слитки, которые украла обезьянка.

Он быстро собрал оплату и спрятал за пазухой. Затем, посмотрев на обезьянку, распахнул халат и спрятал серебро подальше от воришки.

Как только он собрал все деньги и хотел снова обратиться к гостю, позади него у дверей раздался голос: «Хозяин!»

□ □

Хозяин Хэ обернулся и увидел, что у входа стоят трое – девушка и двое мужчин. Впереди всех стоял седой старик с бамбуковой палкой, на которой висела белая надпись «Бессмертный предсказатель».

□□

Девушке на вид было лет семнадцать-восемнадцать, она была очень красива, и на губах ее играла улыбка.

□ □

Из этих двоих один был старым и дряхлым, а другая молодой и красивой. Но за ними стоял еще один человек, который нес все их вещи. Он выглядел очень странно – это был человек только телом, а лицо больше походило на собачью морду.

Хозяин Хэ поспешил встретить гостей. Все равно тот парень с обезьяной явно не собирался сбежать. Поэтому можно было ненадолго отвлечься от него. И хозяин Хэ с улыбкой произнес: «Я здесь, уважаемые гости. Скажите, вам нужен ночлег или еда?»

Старик с палкой странно усмехнулся и спросил: «Как? Да неужели ты не признал меня, старый друг?»

Хозяин сначала замер, а потом пристально взгляделся в лицо старика, но все-таки ничего не вспомнил. Через его таверну проходило столько народу, что он не мог упомянуть всех сразу. Он лишь неловко покачал головой. «Прошу извинить, господин, я уже очень стар и память подводит меня».

Старик сделал обиженное лицо и покачал головой. «Ай, какая жалость! Все люди на земле такие одинаковые... ведь настоящего бессмертного мага могут разглядеть только опытные

глаза!»

На лице хозяина тут же отразилось уважение, он ведь сразу понял, что старик не был простым смертным!

И хотя хозяин Хэ не понимал, почему этот старик больше похож на водяного духа, чем на мага, его спутница точно была необычной девушкой. В ее глазах был странный блеск, который встречался только во взгляде мудрецов.

Подумав об этом, хозяин Хэ поклонился. «Да уж... прошу, господин... нет, мастер! Проходите в мою таверну!»

Старик довольно кивнул и, опираясь на свою палку, проплыл внутрь таверны. Девушка покачала головой, усмехнулась и пошла следом за ним, крикнув мужчине, похожему на собаку: «Синистра, мы отдохнем здесь немного!»

Человек по имени Синистра кивнул и тоже вошел внутрь. Они все вместе сели за один стол, положив вещи на один из стульев, который тут же тревожно заскрипел.

□□

Конечно, это были Хон, Джосан и Синистра. С тех пор, как их история в Смертельных Топях завершилась, они втроем так и бродили по Поднебесной, от таверны к таверне.

Сначала Джосан очень сильно невзлюбил Синистру. Он то и дело бросал в его сторону колкие замечания.

Но только сам Синистра словно превратился в другого человека. Он ничего не отвечал старику, и только молча нес их багаж.

А Хон, с ее добрым сердцем, наоборот, все время защищала Синистру. И уж в словесной перепалке Джосан ей всегда проигрывал. Поэтому он был вынужден смириться с новым попутчиком.

К тому же, от Синистры было много пользы. Во-первых, им больше не нужно было самим нести тяжелый багаж. Можно было все скинуть на нового «слугу», который не только не противился, но и наоборот – был только рад.

Кроме того, Синистра мог защищать их от диких зверей, бандитов и воров.

В конце концов, Джосан признал, что впервые в жизни его путешествия стали такими спокойными и удобными. Он больше не бросал на Синистру недовольные взгляды, а только жалел, что не встретил его раньше.

Так они и путешествовали по свету, пока снова не набрали на таверну посреди древнего пути. Джосан помнил, что здешний хозяин очень добрый и доверчивый человек, и снова решил притвориться магом, чтобы удивить его.

Увидев, что его план удался, Джосан с довольным видом стал заказывать блюда.

Но когда хозяин ушел на кухню, и Джосан повернулся к своим попутчикам, он вдруг увидел на лице Хон странное выражение. Не только она, но и Синистра тоже смотрел в одном направлении с удивлением в глазах.

Джосан в недоумении спросил: «Что это с вами?»

Синистра, который вдруг стал очень серьезным, указал пальцем в один из углов таверны и сказал: «А ты сам посмотри».

Джосан проследил за его рукой, развернулся и застыл на месте.

□□

В самых последних лучах солнца, в темном углу таверны, виднелась тень человека, который лежал на столе. А рядом с ним сидела и смотрела прямо на них маленькая трехглазая обезьянка.

Хон, очнувшись от удивления, тихо прошептала: «Аш?»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/322245>